

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Волосы Линь Саньцзюй были полностью покрыты красной вязкой жидкостью. Мокрые волосы прилипли к коже головы. Время от времени она чувствовала, как маленькие кусочки плоти погружаются в ее волосы. Брызнувшая на кожу кровь уже засохла, а коричневые пятна зудели и причиняли дискомфорт.

Линь Саньцзюй оторвала нижнюю половину своей майки. Она использовала заднюю часть ткани, которая не была пропитана кровью, чтобы очистить лицо и тело. Линь Саньцзюй осмотрела окрестности только после того, как ей стало немного лучше.

-

Куда бы Линь Саньцзюй ни посмотрела, она видела зеркала всех форм и размеров. Пройдя более десятка зеркальных камер, она остановилась в одной из них. Она глубоко выдохнула и опустила на землю. Она не чувствовала усталости, но была настолько подавлена, что у нее перехватило дыхание.

"Значит, это даже не работает? Что нам теперь делать?" Когда госпожа Манас снова заговорила с ней, ее голос был наполнен тревогой и беспомощностью.

Линь Саньцзюй устало потерла уголки глаз и не издала ни звука. Она уже заметила, что что-то не так, когда использовала мимирию сознания в Haunted House Dare. Казалось, что мимирия Ньюа становится все слабее и менее эффективной.

Когда она была в Haunted House Dare, из-за специфических обстоятельств, ее основной целью использования Мимирии Сознания Ньюа было использование стальной воли Ньюа, чтобы она могла оставаться в здравом уме. В результате, она лишь мимолетно догадывалась об этом. Однако в этот раз все было по-другому. Она не ожидала, что ей придется поддерживать мимирию Ньюа в течение пяти минут, прежде чем она сможет понять внутреннюю структуру зеркального лабиринта. Более того, даже после деактивации способности у нее все еще оставались энергия и высшее сознание.

Приняв во внимание скорость своей ходьбы в зеркальном лабиринте, Линь Саньцзюй смогла рассчитать периметр и примерную площадь алмазного здания, руководствуясь мыслями Ньюа. Создав в уме трехмерную модель здания, она добавила "известные" данные - их форму и площадь, - которые получила из зеркальных камер, чтобы вычислить недостающие части стереоскопической модели. Основываясь на своей модели, она переместилась в семь ключевых зон зеркального лабиринта. Спустившись с потолка несколько раз, Линь Саньцзюй смогла получить более четкое представление о внутреннем пространстве здания. Линь Саньцзюй не было и речи о том, чтобы сказать, что она освоила внутреннюю структуру всего здания.

К сожалению, это не означало, что она уже нашла местоположение настоящего.

Напротив, Линь Саньцзюй была в растерянности, что делать дальше, когда она почти идеально знала схему здания. Все зеркальные камеры в здании были разными. Иными словами, здесь не было ни одной особо выделяющейся зеркальной камеры необычной формы или с особым

устройством. Камеры были расположены бессистемно и не имели определенной схемы. Чем больше зеркальных камер входило и выходило из них, тем больше Лин Саньцзюй запутывалась.

Лин Саньцзюй больше не находилась в состоянии Ньюва. Честно говоря, даже если бы она смогла снова активировать это состояние, она не была уверена, что это будет полезно.

"Я думаю, это потому, что в последний раз ты встречалась с Ньювой более двух лет назад. Ваше впечатление о ней, вероятно, потускнело. Когда ваше понимание цели ослабевает, естественно, способность не будет работать так же эффективно. Я думаю, что в ближайшем будущем ты даже не сможешь успешно имитировать Ньюву с помощью Мимикрии Сознания".

После того, как Линь Саньцзю услышала слова госпожи Манас, она не произнесла ни слова. Она сидела на полу, не двигаясь, и смотрела на зеркало перед собой. У отражения не было головы, но она вернулась к своему первоначальному худому мускулистому телу. Вытянутые пары скелетных крыльев были у нее за спиной.

"Что случилось?" Госпожа Манас почувствовала, что Лин Саньцзюй не совсем в порядке, подождав некоторое время: "Почему ты молчишь?"

Лин Саньцзю несколько раз шевельнула шелушащимися губами, прежде чем ее голос наконец прозвучал.

"Если я не смогу найти главный приз, думаю, этот раунд не закончится", - медленно сказала Лин Саньцзюй. Это значит, что я, кошачий доктор, Кукловод и остальные окажемся здесь в ловушке. Возможно, мы даже умрем, попав в ловушку. Может быть, уже слишком поздно, и нет никакого способа спасти Рино и Рену...".

Госпожа Манас не знала, как утешить Линь Саньцзюй.

"С тех пор как я оказался в Гипертермальном Аду, у меня появилось много друзей. Лютер, Марси, Хай Тяньцин и другие... Вначале я думала, что мне повезло. Но теперь я в этом не уверена", - Линь Саньцзюй горько улыбнулась и закрыла глаза. "Посмотри. Кто сейчас рядом со мной? Откуда мне знать, может быть, последний раз, когда я их видела, будет последним, когда я их увижу?"

"Один автор однажды сказал в книге, которую я читала давным-давно: "Источник человеческих страданий необратимо проистекает из злости на собственную некомпетентность". Кажется, сегодня я наконец-то поняла эту фразу". Линь Саньцзюй вздохнула и закрыла лицо руками.

"Ты... ты не должна быть такой подавленной", - только после долгого раздумья придумала несколько утешительных слов госпожа Манас, - "Ну, по крайней мере, с тобой есть Мяуи Ху. Наверное, ты не считаешь Кукловода своим другом. Кашель. Тем не менее, раз они не могут выйти после входа, значит, они должны быть где-то здесь. В таком случае..."

"Подожди, что ты сказал?" Линь Саньцзюй внезапно вздрогнула и села прямо.

"Я имею в виду, что раз у тебя есть карта этого места. Если ты продолжишь ходить, то обязательно встретишь их..."

"Нет. Это неправильно", - перебила Линь Саньцзю. "Вы упомянули, что, войдя в здание, они не смогут выйти?"

"Да", - ответила госпожа Манас слегка недоуменным тоном, - "Вы ведь давно это знаете?".

Это было правдой. Даже если игрок коснется зеркала, которое находилось за внешней поверхностью здания, он не будет телепортирован наружу. Игрок был бы "переброшен" в другой конец здания. Линь Саньцзюй проверила это на себе.

"Почему я не подумала об этом раньше?"

Линь Саньцзюй с силой ударила себя по голове и быстро использовала высшее сознание, чтобы записать 3D-модель в уме. Она свела брови узлом, но, несмотря на недоуменное выражение лица, в его глазах появился намек на волнение: "Нет, это странно".

"Что странно?"

Линь Саньцзюй вскочила с пола. С ее лица исчезла прежняя мрачность. Она расхаживала по зеркальной комнате, тихонько бормоча про себя.

"Если сравнить обе стороны... вероятность... Почему... Может ли такое быть?" - бормотала она некоторое время. Слова, которые она произносила, не имели особого смысла. Прежде чем госпожа Манас что-то ей сказала, Линь Саньцзюй внезапно остановилась и обернулась.

В этот момент ее острый, хищный взгляд упал на Цзи Шаньцин. Цзи Шаньцин стоял у зеркала. Он уже собирался сделать шаг вперед, как вдруг неловко замер на месте. Линь Саньцзюй, оправившись от шока, посмотрела на него, и на ее лице появилась улыбка.

Цзи Шаньцин только что вышел из зеркала. Он выглядел так, словно был журавлем на ходулях. Его ноги были длинными и тощими. Туловище было единственной частью его тела, которая казалась нормальной. Он все еще был в своем плаще и бамбуковой шляпе. На секунду показалось, что он взволнован, но потом он вновь обрел спокойствие. Он посмотрел на Линь Саньцзюй и кивнул головой, улыбаясь: "Вот мы и встретились".

Он вел себя так, словно никогда не договаривался с Линь Саньцзюй.

"Да, мы снова встретились", - Линь Саньцзюй вышла на середину зеркальной комнаты. Она смотрела на него, как кошка на консервы. "Разве это не совпадение? Я планировала искать тебя, а ты только что появился".

"Точно, какое совпадение". Цзи Шаньцин решительно кивнул головой, как будто услышал от нее

очень важное сообщение.

"Здесь нелегко встретить кого-то. Я бы сказал, что у нас есть родство. Почему бы нам не поболтать немного", - Линь Саньцзюй наклонила голову и усмехнулась. "В конце концов, это довольно утомительно - бесцельно искать подарок".

Цзи Шанцин поджал губы. По какой-то причине он выглядел очень обеспокоенным. "О чем ты хочешь поговорить?"

"Почему бы нам не начать с обсуждения вопроса о том, что ты пытаешься обманом заставить меня повернуть назад?" - спросила она с некоторым весельем. Заметив, что выражение его лица не изменилось и что он предпочел промолчать, она рассмеялась: "Мы не обязаны говорить об этом, если ты не хочешь. Давай лучше поговорим о той треугольной зеркальной камере".

Цзи Шанцин не сказала ни слова и молча наблюдала за Линь Саньцзюй. Она достала лист бумаги и быстро начертила на нем несколько фигур.

"Поскольку это равнобедренный треугольник, он связан с предыдущей зеркальной камерой только тремя способами. Чтобы упростить ситуацию, я нарисую предыдущую зеркальную камеру в виде квадрата". Линь Саньцзюй неторопливо продолжала: "Первая ситуация заключается в том, что треугольник находится прямо над квадратом. Если исходить из этого, то из-за кривизны здания левое зеркало расположено под таким углом, что оно ближе к внешней стене. В то время как правое зеркало находится ближе к квадратной зеркальной камере.

"Вторая ситуация заключается в том, что основание треугольной зеркальной камеры находится близко к внешней стене. Левое зеркало направлено к середине здания. Согласно этому предположению, прохождение через левое зеркало позволит человеку достичь зеркальной камеры, расположенной ближе к внешнему кольцу здания, а прохождение через правое зеркало приведет человека дальше от внешнего кольца.

"Третья ситуация противоположна второй. Основание треугольника находится ближе к центру здания. Левое зеркало находится близко к внешней стене, а правое направлено в сторону следующей зеркальной камеры. Даже если зеркало находится прямо за внешней поверхностью, человек не будет телепортирован наружу. Напротив, человека "перебросит" в другой конец здания. Результат будет катастрофическим. Вот в чем проблема".

Линь Саньцзюй убрала бумагу и ручку. Она бросила взгляд на Цзи Шаньцина, который все еще поджимал губы.

"Ты умный человек, иначе не понял бы мой план сразу же, как только увидел меня. Ты даже придумал, как обмануть меня, чтобы я умерла на месте, не меньше. Если это так, то почему такой умный человек, как вы, отказался от попытки пройти по маршруту, который имеет $\frac{2}{3}$ шансов быть правильным. Вместо этого вы сказали мне идти в другую сторону?"

"Я не самый умный человек в округе. Тем не менее, я вижу проблему. Вы никак не можете

додуматься до этого. Подумав, я могу объяснить это только тем, что вас не волнует межевая линия. Вы не заботитесь о том, чтобы изучить план здания. Ты только притворялся..." Когда Линь Саньцзюй сказала это, она сузила глаза. В ее глазах плясал холодный блеск.

"Это потому, что я уже знаю внутреннюю планировку этого здания", - кивнула Цзи Шанцин и тихо ответила.

"Ты признался быстрее, чем я думала", - Линь Саньцзюй слабо улыбнулась и сделала шаг назад. Она оглядела его с ног до головы: "Несмотря на то, что зеркальный лабиринт был устроен нерационально, если человек достаточно терпелив, есть несколько способов постепенно разобраться в его расположении. Ты позволил мне выбрать правильный путь, потому что был уверен, что я поверну назад. Вы также предсказали, что я умру. Во-вторых, даже если я узнаю схему этого места, я не смогу найти главный приз".

Выражение лица Цзи Шаньцина начало немного меняться. Он посмотрел на нее спокойными глазами.

"Я не ожидал, что ты все обдумаешь. Я недооценил вас". В тот момент, когда он оглянулся на нее, ухмыляясь, он действительно казался молодым парнем, но в его глазах был намек на безумие. "Раз уж ты заговорила об этом, я буду с тобой честен. Этот последний питстоп - просто шутка! Я уже обошел все зеркальные камеры в этом здании, но не нашел ни одного подарка. Нет никакого выхода, ни над, ни под, нигде. Я не могу есть, не могу пить и даже не могу спать из-за ограничения в три минуты! Было несколько случаев, когда я реагировал только тогда, когда обратный отсчет почти закончился. Вы понимаете, что это значит? Мне всего двадцать два года, но я умру, застряв здесь! Если это так, то почему бы мне не позвать еще несколько человек, чтобы они умерли вместе со мной!?"

Его голос становился все громче и громче, пока он не закричал во всю мощь своих легких. Даже вены на его лбу выступили. Линь Саньцзюй скрестила руки и не двигалась. Она подождала, пока он закончит, и хлопнула в ладоши.

"Какая прекрасная речь", - сузив глаза, засмеялась она. "Это было именно то, о чем я думала до этого. О, конечно, мне не нужно, чтобы другие умирали вместе со мной".

Цзи Шанцин, вероятно, не ожидал от нее такой реакции. Он стоял на том же месте, ошеломленный. Его грудь вздымалась и опускалась, когда он смотрел на нее.

"Раз уж ты упомянула о трехминутном лимите, я кое-что придумал".

Когда Линь Саньцзюй увидела опустившееся лицо юноши, ей показалось, что она увидела самое интересное зрелище в мире.

"До того, как вы пришли, я довольно долго погрязал в собственном гневе и жалости к себе. После твоего прихода я выиграл время, намеренно наговорив кучу всякой ерунды. Но, знаете что?" Она почувствовала, как ее оппонент напрягся, когда она улыбнулась: "Прошло уже более трех минут, а объявления все нет".

"Что это было за объявление? "Пожалуйста, немедленно покиньте зеркальную комнату и ищите местонахождение главного приза", так?" Линь Саньцзюй в точности повторила слова. Посмотрев на лицо Цзи Шаньцин, она добавила: "Я думала, что это предупреждение, но на самом деле это намек. Если его не передают, значит ли это... что я нашла главный приз?"

"Я думаю, ты сошла с ума, думая о главном призе". Цзи Шаньцин сухо рассмеялся только через некоторое время.

Линь Саньцзюй, не отрываясь, смотрела на него. "Если я ошибаюсь, почему ты не уходишь? Тебе нужно только протянуть руку и коснуться зеркала, у меня нет способа заставить тебя остаться".

Цзи Шаньцин плотно сжал губы. Его выражение лица стало более мрачным, он не двигался.

"Ну, это потому, что если игрок узнает главный приз таким, какой он есть, и убежит вместо него, это будет довольно нелепо, верно?" Линь Саньцзюй приятно сказала: "Это объясняет, почему ты не выглядишь ни мужчиной, ни женщиной... Предмет не имеет пола, верно? Ты путешествуешь по зеркальным палатам только для того, чтобы создать ложное впечатление, что ты тоже игрок, да?"

Цзи Шаньцин глубоко вздохнул и опустил голову. Слова, которые он произнес дальше, были настолько тихими, что Линь Саньцзюй почти не услышала их: "Ты могла бы умереть более комфортно, застряв в этом лабиринте, но ты решила бросить вызов судьбе, вызвав меня."

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2999370>